

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.34>

ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ
ЖАНРА ФЭНТЭЗИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОСЯН ТУНСЮ «БЛАГОСЛОВЕНИЕ
НЕБОЖИТЕЛЕЙ»)

Научная статья

Жандарова А.В.¹, Семенова С.Н.^{2*}, Тертычко Д.Д.³

¹ ORCID : 0000-0003-2868-0805;

² ORCID : 0000-0003-3172-9198;

³ ORCID : 0000-0002-4036-148X;

^{1, 2, 3} Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sofiya.semenova75[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель исследования – выявить на конкретных примерах способы внедрения китайских традиционных мотивов в современные произведения фэнтези.

Решены взаимосвязанные задачи исследования:

- 1) рассмотрена этимология термина «сянься» на некоторых примерах из рассматриваемого произведения;
- 2) выделены характерные черты данного жанра;
- 3) проанализированы с исторического ракурса, употребляемые в новелле устойчивые выражения китайского языка;
- 4) изучено влияние употребления этих устойчивых выражений на общее восприятие произведения.

Актуальность работы основана на распространении влияния КНР благодаря тому, что в настоящее время современные китайские произведения активно публикуются за рубежом и люди из разных стран в них находят интересные и новые факты о культуре Китая. Научная новизна работы состоит в том, что на примерах рассмотрены модели введения китайских народных мотивов и культурного опыта в произведения современных авторов.

Для достижения поставленной цели, были использованы следующие методы научного исследования:

- 1) метод подбора научной литературы по рассматриваемой теме;
- 2) метод классификации для изучения смежных культурных явлений, встречаемых в новелле.

Ключевые слова: культура Китая, китайские идиомы, китайский язык, Мосян Тунсю, жанр «сянься».

THE ELEMENTS OF TRADITIONAL CHINESE CULTURE IN MODERN CHINESE FANTASY LITERATURE
(ON THE EXAMPLE OF THE WORK "HEAVEN OFFICIAL'S BLESSING" BY MO XIANG TONG XIU)

Research article

Zhandarova A.V.¹, Semenova S.N.^{2*}, Tertychko D.D.³

¹ ORCID : 0000-0003-2868-0805;

² ORCID : 0000-0003-3172-9198;

³ ORCID : 0000-0002-4036-148X;

^{1, 2, 3} Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (sofiya.semenova75[at]yandex.ru)

Abstract

The aim of the research is to identify the ways of introducing Chinese traditional motifs into modern fantasy works using specific examples.

The following interrelated tasks of the study are solved:

- 1) the etymology of the term "Xianxia" on some examples of the studied work are considered;
- 2) the specifics of the genre are identified;
- 3) the fixed expressions of the Chinese language used in the novella are analysed from a historical perspective;
- 4) the influence of the use of these fixed expressions on the general perception of the work is examined.

The relevance of the work is based on the spread of PRC influence due to the fact that currently modern Chinese works are actively published abroad, and people from different countries find interesting and new facts about Chinese culture in them. The scientific novelty of the work lies in the fact that the models of introducing Chinese folk motifs and cultural experiences into the works of modern authors are reviewed using examples.

To achieve the objective, the following methods of scientific research were used:

- 1) the method of selecting scientific literature on the studied topic;
- 2) the method of classification to study related cultural phenomena found in the novella.

Keywords: Chinese culture, Chinese idioms, Chinese, Mo Xiang Tong Xiu, Xianxia genre.

Введение

В настоящее время Китай является одной из самых быстроразвивающихся стран в мире, что отражается не только в экономической и технологической сферах, но и во влиянии на мировые тенденции в культуре, в том числе и в

литературе. За последние пару лет современные произведения стали пользоваться огромной популярностью в зарубежных странах, причем наиболее популярны произведения жанра фэнтэзи – «сянься».

Одним из самых известных авторов является Мосян Тунсю. Ее произведения – «Магистр дьявольского культа» и «Благословение небожителей» завоевали любовь любителей литературы рассматриваемого жанра по всему миру. «Магистр дьявольского культа» впервые был опубликован в 2015 году в Китае, постепенно стал приобретать популярность, и вызвал интерес у иностранной публики. В России книга была издана в 2020 году, а 1 том новеллы «Благословение небожителей» – в 2022 году, при этом данное произведение стало даже более востребовано [9], [10]. На основе книг часто создают анимации – «дунхуа», графические адаптации – «манхуа», аудиодрамы, а также снимают сериалы. Таким образом, оригинальные произведения продвигаются в массы, благодаря чему люди, которые до этого не интересовались Китаем, могут получить знания об истории Поднебесной, о характерных чертах ее культуры, традициях и особенностях языка.

Методы и принципы исследования

Сейчас политика востокоцентрирована, многие обращают свой взгляд на страны этого региона, в том числе КНР. Культура этих стран долгое время была изолирована от влияния Запада, что вылилось в значительный разрыв в религиозном, культурном и социальном плане. Незнакомому с азиатской культурой человеку будет крайне сложно понять ментальность, на основе которой строится общество в этих странах, однако литература может служить проводником в этот незнакомый ранее мир [3], [8].

В жизни китайцы руководствуются такими национальными учениями, как конфуцианство, даосизм, легизм. Буддизм также играет важную роль. Мифология – это важная составляющая китайской традиционной культуры, так как мифы в значительной степени повлияли на ее развитие, определили тематику и образованность национальной художественной словесности и изобразительного искусства [5], [12]. Однако не все люди из западных стран имеют верное представление об этой связи. Именно поэтому для иностранного исследователя литература является ключом к восприятию культуры другой страны, а современные произведения привлекают внимание не только интересным и захватывающим сюжетом, но и отличной возможностью разобраться в особенностях культуры Китая, традициях и ценностях этой страны.

По рассматриваемой теме было опубликовано много научных работ. Следует выделить книгу М.Е. Кравцовой «История культуры Китая», в которой были рассмотрены важные для анализа аспекты китайской культуры, такие как: традиции, мифология, религиозные учения. Полученные из монографии данные дали представление об истории развития культуры Китая, а также обозначили роль традиций и духовных ценностей в жизни китайцев [6], [7]. И. Биньюн в своей работе «100 китайских идиом: книга для чтения на китайском языке» знакомит нас с китайскими идиомами и их переводом [2]. Важный вклад его труда состоит в том, что читатель узнает историю происхождения идиом, что объясняет особенности их употребления и расширяет рамки первоначального понимания.

Жанр «сянься» в современной китайской литературе

Существует множество жанров литературы, которые пользуются популярностью у читателей, но в последнее время внимание публики привлек жанр под названием «сянься». Слово «сянься» состоит из двух иероглифов:

- 1) 仙 – переводится на русский язык как «бессмертный, божественный»,
- 2) 俠 – переводится как «отважный, благородный».

В действительности данный жанр можно так и описать. «Сянься» – это жанр литературы, в основе которого лежат традиции, китайская мифология, самосовершенствование, религиозные верования.

На наш взгляд, новелла «Благословение небожителей» является ярким примером этого жанра. В ней фигурируют такие верования, как даосизм и буддизм. Даосизм – это философское и религиозное учение, ориентированное на достижение личного духовного совершенства и обретение человеком физического бессмертия [6, С. 227]. Основателем даосизма принято считать Лао-цзы, он же и является автором известного учения «Дао дэ дзин». Дао – это источник всех вещей и основа функционирования бытия. Однако если говорить про сам иероглиф *Дао* «道», то он переводится как «*путь, дорога*». Получается, что путь, по которому люди идут в жизни – это *Дао*, но только незнающий пути человек всегда будет обречен на блуждание. Кроме того, следует выделить такую особенность данного верования – основной закон Дао не подчиняется воли богов, он никаким образом от нее не зависит [4, С. 99–102].

Буддизм, в свою очередь, в значительной степени повлиял на даосизм. Основные моральные заповеди даосизма аналогичны заповедям для мирян в буддизме. К данным моральным заповедям относятся воздержания от словесных грехов, а именно лжи и различных оскорбительных высказываний; воздержания от телесных прегрешений, таких как воровство, убийство; воздержания от ментальных или же духовных грехов. Человеку следовало отказаться от большинства различных мирских благ [7, С. 256–257].

Можно заметить, что главный герой произведения – Се Лянь, который являлся наследным принцем государства Сяньлэ, с юности поступил в монастырь Хуанци и принялся самосовершенствоваться, при этом его путь как раз предполагал воздерживаться от зла, алкоголя и других вещей. Целью Се Ляня было вознестись на небеса и стать небожителем, что у него и получилось сделать в 17 лет. Накануне своего вознесения принц сказал такую фразу: «*身 在 无 间 ， 心 在 桃 源*», что в переводе означает «*Тело пребывает в аду бесконечных мучений, душа – у Персикового источника*». «*桃源*» или же «*Персиковый источник*» имеет определенное значение в китайской культуре. Это понятие связано с древним китайским поэтом Тао Юаньминем, который в основном стал известен благодаря своему произведению «Персиковый источник». В поэме повествуется о чудесном месте, необыкновенной стране, где все жили в благополучии. Однажды лирический герой произведения случайно смог посетить это невероятное место и выяснил, что данная местность еще с незапамятных времен была отделена от внешнего мира, там сохранились старые правила,

обычаи, которые как раз и обеспечивали хорошую жизнь для местных жителей; им было гарантировано материальное и духовное процветание [6, С. 642–643]. Следовательно, мы можем сделать вывод, что понятие «Персиковый источник» можно воспринимать как «земной рай».

Как понятно из названия новеллы – «Благословение небожителей», в произведении фигурирует образ божества. Множество героев являются небесными чиновниками, каждый из которых имеет свои зоны влияния и последователей, которые как раз и приносят силу божеству за счет молитв. Присутствует такое понятие как «заслуга» или же на китайском языке это будет «功德», что в переводе означает «добродетель», «творить добро». Заслуга – это понятие, относящееся к буддизму и индуизму, означающее благие действия и их результаты. Мирянам для того, чтобы улучшить свою карму, нужно было совершать добрые дела и накапливать заслуги. А благодаря этим заслугам они смогут стать достойными принятия монашеских обетов в одной из своих последующих жизней. Нравственное поведение, щедрость и созерцательная практика являются основными способами накопления заслуг [11, С. 26].

В произведении присутствует большой пантеон божеств, пять из которых являются божествами стихий. В китайской культуре важную роль в верованиях народа играли боги, которые являлись властителями природных стихий, прежде всего атмосферных явлений – грозы, дождя и ветра. Мосян Тунсю упомянула бога Грома лишь пару раз, поэтому хотелось бы подробнее рассмотреть образ повелителей вод и ветра, которые являются родными братьями – Ши Уду и Ши Цинсюань. Данные боги одни из самых популярных и почитаемых среди народа. Как упоминалось в произведении, повелитель воды ведает не только водой, но и богатством. Торговцы часто устанавливали в домах его статуи на удачу. Но какое отношение бог воды имеет к богатству? Дело в том, что купцы перевозили товары кораблями, и перед тем, как отправиться в путь, они молились Ши Уду, ведь любое судно, которое попадет на его территории, будет ему подвластно, следовательно, он решает можно ли плыть этому кораблю дальше. Если мы обратимся к китайской мифологии, то узнаем, что в качестве повелителей воды почитаются Цари-Драконы (Лунван), которые повелевают не отдельными водоемами, а всей водной стихией. Их образ восходит к чудовищным змеям (нага). В Китае вначале существовали представления о четырех Царях-Драконах, обитателях и владыках четырех Великих морей. Они считались родными братьями, старшим из которых был владыкой Восточного моря, они подчинялись только Нефритовому императору. Постепенно Цари-Драконы превратились в повелителей стихии воды, способных вызывать не только наводнения, но и засуху. Поэтому их культ пользовался особым авторитетом в крестьянской среде [6, С. 513]. Как упоминалось ранее Ши Уду и Ши Цинсюань были родными братьями, следовательно, довольно часто поклонялись сразу им двоим. Таким образом, Повелитель ветров также являлся одним из наиболее почитаемых и могущественных богов. Его магическим артефактом был веер, на котором было написано «風», что в переводе означает «ветер», а в китайской мифологии божество ветра как раз часто изображается с большим веером в руках.

Среди повелителей стихий огромное значение имеет Юйши Хуан – божество дождя и сельского хозяйства. В новелле она передвигается на большом черном быке. Подробнее рассмотрим роль данного животного в китайской культуре. Профессия пастуха всегда была одной из самых востребованных в древнем Китае. Широко было распространено выращивание буйволов разных видов, которых также могли использовать как тягловых животных. Чаще всего великий пророк Лао-цзы, основатель религии даосизма, изображался именно сидящим на буйволе. В народе образ быка возвеличивали не только в мифологии, но и обрядах. В некоторых странах на Востоке, где связь с Китаем прослеживается в сохранившемся восточном календаре у коренных жителей, издавна бык считался самым почетным призом для победителей в спортивных соревнованиях [14, С. 25].

Возвращаясь к анализу изучаемого произведения, отметим, что герои, описанные в нем – это вымышленные боги. Тем не менее в тексте новеллы можно одновременно заметить и упоминание богини милосердия – Гуаньинь, которая является персонажем китайской мифологии. Она является одной из самых популярных фигур буддийского пантеона после Будды. Гуаньинь дословно значит: «Наблюдающая за звуками», то есть улавливающая все звуки, издаваемые страдающими живыми существами, чтобы обеспечить им защиту и помощь. Также она выполняет функцию «чадоподательницы» [7, С. 276].

Говоря об элементах китайской культуры, следует выделить традиционное направление в искусстве – «дуйлянь». «Дуйлянь» «对联» – это парные надписи, лаконичные в словах и имеющие глубокий смысл. Это уникальная форма искусства китайского языка и часть иероглифической культуры. Особенность «дуйлянь» заключается в наличии иероглифов с соответствующим определенным звучанием. «Дуйлянь» делится на несколько видов, однако нас в большей степени интересуют парные надписи на колоннах у входа. Итак, обратимся к тексту произведения. В 1 томе, когда главный герой – Се Лянь – прибыл в Призрачный город и там же обнаружил игорный дом, то заметил на колоннах у входа вывески. На левой было написано «Богатство важнее жизни», на правой – «Выгода превыше стыда». Между ними расположилась надпись: «Ха – ха – ха». В оригинале эти надписи гласят: «要钱不要命», «要赢不要脸». Как упоминалось ранее «дуйлянь» – это надписи с глубоким смыслом, но в рассказе один из непревзойденных князей демонов – Хуа Чэн, который и является главой Призрачного города, как бы высмеивает это традиционное искусство. Частично это описывает характер героя, который по своей натуре является самоуверенным, непринужденным, дерзким и своенравным.

Помимо вышесказанного стоит упомянуть цветовую символику в китайской культуре. В основном данная символика сводится к пяти цветам – это: желтый, сине-зеленый, красный, белый и черный, которые, в свою очередь, соотносятся со сторонами света. В новелле ярко прослеживается сопоставление образов главного героя – Се Ляня и антагониста, одного из непревзойденных демонов – Безликого бая. Они оба носили белые одеяния. Однако Се Лянь, как упоминалось ранее, занимался самосовершенствованием, поэтому его повседневным нарядом были простые белые даосские одежды. В то время как Безликий бай был одет в белое траурное одеяние с широкими рукавами, а его лицо покрывала маска, наполовину улыбающаяся и наполовину плачущая.

В китайской культуре прослеживается определенное презрение к белому цвету. Белый цвет считался «пустым» и не имел определенного значения. Одна из причин заключается в том, что он символизирует Запад, закат. На закате садится солнце, что означает наступление темноты, поэтому запад ассоциируется с таинственностью, страхом и беспокойством. Другая причина нелюбви к белому связана с тем, что неокрашенный шелк был наиболее дешевым, так как при его изготовлении не использовались красители. Еще одно значение белого цвета – символ предательства, жестокости, злых умыслов, именно поэтому отрицательные герои зачастую носят белые маски. Следует также отметить, что тематика цветов имеет отражение в китайской традиционной опере. В представлении могли участвовать герои, которые являлись противоположностями. К примеру, был герой, который носил черную маску, а другой был в маске белого цвета. Таким образом, противоположностью герою в черной маске был герой в белой маске, который по своей сущности был персонажем с плохими умыслами, дурными привычками и нехорошими намерениями [13, С. 20–23].

Однако белый цвет приобрел противоположные значения в даосизме, так как Запад в данном вероучении понимается как сакральная часть света. В даосской образной системе белый цвет передает идею пустотности как определяющего свойства Дао, олицетворяет чистоту его постижения-наития и духовных исканий личности [6, С. 367].

Таким образом, Мосян Тунсю грамотно противопоставила не только характеры двух персонажей, но и их внешний облик. Так, оба героя произведения «Благословение небожителей» – Се Лянь и Безликий бай, носят белую одежду, но вот их значение сильно отличается.

Обсуждение

Китайский язык – это неотъемлемая часть китайской культуры, а иероглифическая письменность существует уже несколько тысяч лет. Как известно, в китайской культуре существует довольно большое количество различных фразеологических единиц, идиом или же «чэньюй» (成语). В них проявляются особенности менталитета, быта, а также большинство из них имеют прямое отношение к истории Китая. История чэньюй восходит к глубокой древности и «воплощает народную мудрость, накопленную за все время существования китайской цивилизации». Большинство фразеологических единиц взяты из китайской классической литературы, но есть много чэньюй, которые «связаны с историческими событиями, философскими и религиозными учениями, легендами и мифами» [1, С. 21–29].

В «Благословении небожителей» есть не только элементы китайской мифологии, вероучений, но и большое количество устойчивых выражений, которые влияют на восприятие произведения читателем. Иностранцу сложно понять, что означает большинство фразеологизмов, так как чаще всего они имеют исторический подтекст. Требуется проделать большую исследовательскую работу, направленную на поиск происхождения того или иного выражения в многочисленных источниках. Рассмотрим значение некоторых идиом в произведении «Благословение небожителей» авторства Мосян Тунсю. Приведем несколько примеров и дадим комментарии по каждому из них:

1. 指鹿为马, означает «показывая на оленя, называть его лошадью». Данное выражение относится к истории Китая, а именно ко временам правления династии Цинь. Чжао Гао, канцлер, задумал захватить трон, но опасался интриг других министров. Он не знал кому можно верить во дворце, поэтому, оценив свою довольно шаткую политическую позицию, решил пойти на хитрость. Канцлер привел на встречу с императором оленя, заявив, что это конь. В ответ правитель посмеялся и возразил, что животное не может быть конем, потому что очевидно является оленем. Канцлер же не спешил признавать свою ошибку и поинтересовался мнением всех присутствующих на встрече министров. Одни чиновники поддержали императора, другие Чжао Гао, оставшиеся промолчали. Выразивших открытую поддержку императору хитрый канцлер казнил сразу же, вселив страх в сердца оставшихся министров своим грубым усилением политического могущества. С тех пор, выражение «показывая на оленя, называя его лошадью» применяется тогда, когда речь идет о намеренном искажении истины [2, С. 203].

2. 含沙射影的做什么 – «выплывая песок, стрелять в тень». Данная идиома связана с легендой о жестоком монстре. Согласно источникам, в воде обитало совершенно безобразное чудовище Юй: с рогами, черепашьям панцирем на спине, крыльями и тремя лапами. Грозное существо было абсолютно слепым и доверяло только своему чуткому слуху. Оно безошибочно определяло с какой стороны доносился тот или иной звук и сразу извергало вслед стрелу из своей, обычно полной песка, пасти. Для неудачливых путников эта атака всегда была неожиданностью и, можно сказать, подлостью. Отсюда и смысл идиомы: «выплывая песок, стрелять в тень» означает вредить исподтишка, клеветать, бросать ядовитые намеки [2, С. 38].

3. 调虎离山. Идиома переводится, как «выманить тигра с гор». В Китае тигр традиционно считается королем гор, непревзойденным охотником, воплощением мощи и власти. Попастись дикому зверю на тропе к вершине означает верную смерть: спастись хищник не даст. Поэтому, если человеку требовалось убить тигра, ему нужно было избегать сражения в горах. Данное выражение означает: изначально сильный враг окажется в разы слабее, если сменить условия боя. Обычно идиому употребляют, когда речь заходит о какой-то стратегической хитрости [2, С. 26].

4. 盲人摸象, буквально означает «слепые ощупывают слона». Это выражение относится к известной притче «Слепые и слон». Однажды несколько слепых наткнулись на животное, которое ранее еще ни разу не встречали. Люди окружили находку и принялись старательно ее изучать, водя руками по телу особи и делясь предположениями о том, что же перед ними находится. И именно эти гипотезы о природе животного и стали причиной скандала в группе. Один доказывал, что неизвестное – редька, другой склонялся к мнению, что это колонна, третий настаивал, что трогал ничто иное как большой веер, четвертый же, схватившись за хвост, требовал всех отойти подальше от этой змеи... Был даже тот, кто объединил чужие описания и узнал в них слона. Он пытался рассказать друзьям о таком животном, но встретился с непониманием и был втянут в яростный спор. Люди, уверенные в своей правоте, совсем не желали слушать друг друга, а лишь стремились защитить собственную точку зрения. Таким образом, выражение «слепые

ощупывают слона» употребляется, когда речь заходит об узкомыслящих людях, не желающих даже попытаться понять ситуацию в целом [2, С. 72].

В некоторых идиомах неслучайно упоминается тигр, так как образ этого зверя один из древнейших в китайской культуре. Он символизирует свирепость, грозные силы природы, мужскую храбрость и воинскую доблесть. Одним из старших мифологических существ является белый тигр (Бай-ху), исходно связанный с институтом власти: согласно «Бао-лу-цзы» Гэ Хуна, правитель управляет колесницей, запряженной драконами вместе с белыми тиграми. Уже с середины 1 тысячелетия образ Бай-ху в ритуальном облачении императора и многих высокопоставленных чиновников стал обязательным. Здесь стоит сказать про амулеты – ху, которые достаточно часто встречаются в царских и княжеских погребениях Поздней Инь и Раннего Чжоу, они служили принятыми эмблемами верховных властных полномочий. Тигр почитался в местных верованиях, служил защитником от злых сил, а также его образ активно использовался в художественном творчестве [7, С. 391–409].

Приведем в качестве примера некоторые интересные фрагменты из текста исследуемого произведения. Так, в 58 главе мы видим разговор советника Се Ляня и государыни. Они как раз обсуждали наследного принца. В разговоре можно заметить уровень образованности советника, когда он хвалил принца, он использовал четыре устойчивых выражения, которые начинались с иероглифа небо – «天». Китайский язык позволяет использовать слова, начинающиеся с одного и того же иероглифа, однако знания человека должны быть поистине обширны, чтобы так умело использовать устойчивые обороты. Обратимся к фрагменту.

Отрывок из произведения в оригинале: «太子殿下天之骄子，天赋异禀，天资过人，天潢贵胄。」

В русском переводе: «Его высочество наследный принц, посланный нам Небесами, их же волею невероятно талантлив, одарен Небесами куда больше других, недаром в нем течет кровь вашего Небесами избранного рода» [10, С. 179–180].

В 85 главе следует обратить внимание на момент, когда герои – Фэн Синь и Му Цин, они же подчиненные Се Ляня, играют в аналог игры «слова». Однако их цель говорить не просто слова, а устойчивые выражения. Особенность китайского состоит в том, что иероглифическая структура языка упрощает сложные фонетические игры, а это делает возможным назвать идиому, которая начинается с того же иероглифа, которым заканчивается фраза, сказанная соперником. Когда Фэн Синь и Му Цин ссорились, Се Лянь, чтобы уладить спор, заставлял их играть в данную игру.

Приведем фрагмент из оригинала:

一听到“老规矩”三字，风信和慕情都是微微变色。谢怜摆手道：“天官赐福。开始。”

半晌，风信咬牙道：“……福星高照。”

慕情也咬牙道：“……照本宣科。”

Услышав это, Фэн Синь и Му Цин переменились в лице. Се Лянь махнул рукой: – Небеса ниспослали благословение. Поехали.

– Благословение звезда с Небес дарует, – процедил Фэн Синь после паузы.

Му Цин тоже сжал зубы: – Дарует каноны, чтобы от них не отступать... [10, С. 412].

– 福星高照 – употребляется в значении «сопутствует удача, улыбается счастье».

– 照本宣科 – употребляется в значении «придерживаться мертвой схемы».

Все переводы иллюстративного материала, представленные нами в данной статье в виде примеров с китайского на русский язык, выполнены Т.К. Карповой.

Следует также обратить внимание на выражение «天官赐福百无禁忌». Эту фразу можно часто встретить в тексте произведения. Кроме того, новелла на китайском языке имеет название «天官赐福», данная фраза имеет прямое отношение к фольклору и буквально переводится как «благословение небесных чиновников». Раньше народ верил, что небесные чиновники могут даровать удачу. А «百无禁忌» изначально являлась простой идиомой, которая означает, нет никаких табу или запретов. «天官赐福» и «百无禁忌» вместе имеют такой посыл: «Желаю тебе покровительства высших небесных чиновников, всюду удачу, не бойтесь запретов, ведь всякое несчастье может обернуться удачей». На китайском языке это будет «祝你有天官庇佑，福气满满，遇到任何事都不用避讳，凡事都能逢凶化吉».

Важно отметить, что слово «避讳» можно перевести не только как «запрет», но и «табу». «避讳» – это табу на написание имен возвышенных лиц, императоров. Если обратиться к истории, то в древнем Китае табу на имена было распространенным явлением. Причем данное правило распространялось на всех подданных, если кто-то не соблюдал его, могло последовать наказание, вплоть до смертной казни. В древние времена территория всей страны считалась собственностью императора, поэтому неудивительно, что все должны были придерживаться данного обычая. Однако под запретом для народа были даже иероглифы, которые содержались в имени императора. Несложно предположить, что табу на имена демонстрировало восхваление образа императора, все должны были почитать и уважать его. Но все-таки несмотря на то, что такая строгая и жесткая система вероятно имела важное значение в Китае, это не отменяет тех сложностей, которые она создавала. Люди были вынуждены тщательно следить за тем, какие иероглифы они используют. Помимо этого, запрет на имена также повлиял на различные исторические записи, например, возникали путаницы в документах. Система табу безусловно играла важную роль в Китае. Она ярко олицетворяет обычаи древней культуры, а именно демонстрирует жесткую патриархальную систему, укоренившуюся в китайском феодальном обществе. Однако исходя из этого можно сделать вывод, что в древнем Китае важно было проявлять уважение к старшим, поклоняться предкам и власти. Китайцам удалось избавиться от данного обычая лишь после свержения феодального строя.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что в современной литературе Китая жанра фэнтези действительно есть много элементов китайской культуры, истории, мифологии, что может вызвать сложности при чтении у западного читателя. Исследовав элементы культуры, представленные в новелле Мосян Тунсю «Благословение небожителей», мы пришли к выводу, что путем чтения современной литературы читатель может получить представление о культуре Китая, узнать ряд исторических фактов, что впоследствии может вызвать интерес к более подробному изучению страны и лингвистических особенностей языка в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арекеева Ю.Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремииологии [Электронный ресурс] / Ю.Е. Арекеева // Евразийский гуманитарный журнал. — 2020. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chenyuy-v-sisteme-kitayskoy-frazeologii-i-paremiologii>. (дата обращения: 24.08.22)
2. Биньюн И. 100 китайских идиом: книга для чтения на китайском языке: учеб. пособие / И. Биньюн — СПб: КАРО; Пекин: Sinolingua, 2019. — 208 с.
3. Геннис И.В. Восток. Культура Китая и Японии / И.В. Геннис — М.: АСТ, 2020. — 320 с.
4. Горелов А.А. История мировых религий: учеб. пособие / А.А. Горелов — М.: ФЛИНТА, 2021. — 358 с.
5. Королев К. Китайская мифология. Энциклопедия / К. Королев — М.: ЭКСМО, 2007. — 416 с.
6. Кравцова М.Е. История искусства Китая / М.Е. Кравцова — СПб: Лань; ТРИАДА, 2004. — 960 с.
7. Кравцова М.Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова — СПб: Лань, 1999. — 416 с.
8. Кукарина М. Словарь китайской мифологии / М. Кукарина — М.: Центрполиграф, 2011. — 218 с.
9. Мосян Тунсю Благословение небожителей Благословение небожителей: в II т.; / Тунсю Мосян — М.: ЭКСМО, 2022. — I т.
10. Мосян Тунсю Благословение небожителей Благословение небожителей: в II т.; / Тунсю Мосян — М.: ЭКСМО, 2022. — II т.
11. Торчинов Е.А. Введение в буддологию: курс лекций [Электронный ресурс] / Е.А. Торчинов // Санкт-Петербургское философское общество. — 2000. — URL: <https://avidreaders.ru/read-book/vvedenie-v-buddologiyu-kurs-lectiy.html?p=26>. (дата обращения: 24.08.22)
12. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиозного описания / Е.А. Торчинов — СПб: Лань, 1998. — 448 с.
13. Турбина О.А. Цветоименования «черный», «белый» в китайской культуре. / О.А. Турбина, Л. Фанбин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2016. — Т. 13. — №. 2. — с. 20–23.
14. Шамякина Т.И. Традиционный китайский календарь и славянские мифологические параллели / Т.И. Шамякина. — Минск: «Издательский центр БГУ», 2010. — 145 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arekeeva Yu.E. Che'n'yuy v sisteme kitajskoj frazeologii i paremiologii [Chengyu in the system of Chinese phraseology and paremiology] [Electronic source] / Yu.E. Arekeeva // Eurasian Humanitarian Journal. — 2020. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chenyuy-v-sisteme-kitajskoj-frazeologii-i-paremiologii>. (accessed: 24.08.22) [in Russian]
2. Bin'yun I. 100 kitajskix idiom: kniga dlya chteniya na kitajskom yazy'ke: ucheb. posobie [100 Chinese idioms: a book for reading in Chinese: textbook] / I. Bin'yun — SPb: KARO; Pekin: Sinolingua, 2019. — 208 p. [in Russian]
3. Gennis I.V. Vostok. Kul'tura Kitaya i Yaponii [Orient. Culture of China and Japan] / I.V. Gennis — M.: AST, 2020. — 320 p. [in Russian]
4. Gorelov A.A. Istoriya mirovy'x religij: ucheb. posobie [History of world religions: textbook] / A.A. Gorelov — M.: FLINTA, 2021. — 358 p. [in Russian]
5. Korolev K. Kitajskaya mifologiya. E'nciklopediya [Chinese Mythology. Encyclopedia] / K. Korolev — M.: E'KSMO, 2007. — 416 p. [in Russian]
6. Kravczova M.E. Istoriya iskusstva Kitaya [History of Chinese Art] / M.E. Kravczova — SPb: Lan'; TRIADA, 2004. — 960 p. [in Russian]
7. Kravczova M.E. Istoriya kul'tury' Kitaya [History of Chinese Culture] / M.E. Kravczova — SPb: Lan', 1999. — 416 p. [in Russian]
8. Kukarina M. Slovar' kitajskoj mifologii [Dictionary of Chinese Mythology] / M. Kukarina — M.: Centrpoligraf, 2011. — 218 p. [in Russian]
9. Mosyan Tunsyu Blagoslovenie nebozhitelej [Heaven Official's Blessing] Heaven Official's Blessing: in II vol.; / Tunsyu Mosyan — M.: E'KSMO, 2022. — I vol. [in Russian]
10. Mosyan Tunsyu Blagoslovenie nebozhitelej [Heaven Official's Blessing] Heaven Official's Blessing: in II vol.; / Tunsyu Mosyan — M.: E'KSMO, 2022. — II vol. [in Russian]

11. Torchinov E.A. Vvedenie v buddologiyu: kurs lekcij [Introduction to Buddhology: A Course of Lectures] [Electronic source] / E.A. Torchinov // St. Petersburg Philosophical Society. — 2000. — URL: <https://avidreaders.ru/read-book/vvedenie-v-buddologiyu-kurs-lekcij.html?p=26>. (accessed: 24.08.22) [in Russian]
12. Torchinov E.A. Daosizm: opyt istoriko-religioznogo opisaniya [Taoism: experience of historical and religious description] / E.A. Torchinov — SPb: Lan', 1998. — 448 p. [in Russian]
13. Turbina O.A. Czvetoimenovaniya «chernyj», «belyj» v kitajskoj kul'ture [Colors designation “black” and “white” in Chinese culture]. / O.A. Turbina, L. Fanbin // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics]. — 2016. — T. 13. — №. 2. — p. 20–23. [in Russian]
14. Shamyakina T.I. Traditsionnii kitaiskii kalendar i slavyanskije mifologicheskie paralleli [The Traditional Chinese Calendar and Slavic Mythological Parallels] / T.I. Shamyakina. — Minsk: «Publishing center BGU», 2010. — 145 p. [in Russian]